

МИНИСТЕРСТВО НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

ВСЕОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ
НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВНИИОЭНГ

**СЕРИЯ: КОНЬЮНКТУРНО-
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ИНФОРМАЦИЯ
В НЕФТЯНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

ВЫПУСК

1

ЭЖС ПРЕСС = ИНФОРМАЦИЯ

МИНИСТЕРСТВО НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ОРГАНИЗАЦИИ,
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(ВНИИОЭНГ)

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Серия. КОНЪЮНКТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ЭКСПРЕСС-ИНФОРМАЦИЯ

Выпуск 1

Выходит с 1983 г.

Москва 1991

4 выпуска в год

КОНЪЮНКТУРА РЫНКА НЕФТЕГАЗОВОГО СЫРЬЯ

ПОЛОЖЕНИЕ НА МИРОВОМ РЫНКЕ НЕФТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1990 г. – НАЧАЛЕ 1991 г.: ПОД ЗНАКОМ КОНФЛИКТА В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

В июне 1990 г. после месяцев завуалированных намеков Ирак перешел к прямым нападениям на Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Кувейт, обвиняя их в подрыве цен на мировом рынке нефти.

В течение последних лет страны ОПЕК постоянно превышали квоты добычи, устанавливаемые ими на проходящих два раза в год конференциях министров нефти государств Организации. Величина этого превышения заметно колеблется, но последнее время основными нарушителями являлись три страны: ОАЭ (квота на первую половину 1990 г. равнялась 1,095 млн баррелей/сут, или 1 МБС (1 МБС равен примерно 50 млн т/год); Кувейт (квота 1,5 МБС) и Саудовская Аравия (квота 5,38 МБС). На долю указанных трех государств приходилось 135 % общего повышения квоты ОПЕК в начале I квартала и 107 % – в начале II квартала 1990 г. Превышение индивидуальных квот каждой из трех стран соответственно составляло 83, 27 и 5 % в начале I квартала и 92, 27 и 8 % в начале II квартала.

© ВНИИОЭНГ, 1991.

Инициатором нарушения дисциплины добычи в ОПЕК были ОАЭ, точнее одно из входящих в него княжеств – Дубай, отказывавшееся добывать меньше уровня полной загрузки своих производственных мощностей (0,43 МБС). В итоге ОАЭ в течение 1989 г. и первой половине 1990 г. просто игнорировали систему квот ОПЕК.

Отказавшись в свое время от квоты, равной кувейтской, ОАЭ сами установили себе лимит в 2 МБС, на уровне которого и вели добычу. Кувейт также претендовал на большую квоту – порядка 12 % от уровня добычи ОПЕК – против установленной ему в размере 6,8 %. В 1989 г. – начале 1990 г. страна вела добычу на уровне фактического производства нефти ОАЭ, заявляя, что вернется к своей квоте только вместе с последними. При этом в начале 1990 г., заявив о превышении квоты, Кувейт открыто обосновал это необходимостью удержать цены от дальнейшего их повышения, поскольку к этому времени на рынке разовых сделок цена на "эталонную" корзину из семи сортов нефти превысила установленный Организацией базисный уровень 18 дол./баррель (132 дол./т).

Позиция Кувейта, располагающего крупнейшей среди стран ОПЕК зарубежной сетью собственных нефтеперерабатывающих заводов и автозаправочных станций (только в Западной Европе стране принадлежит два НПЗ суммарной мощностью 0,23 МБС и более 4500 АЗС), предельно ясна: он был заинтересован в сравнительно низких ценах на сырую нефть, стимулирующих рост спроса и расширение ее продаж. Нарастание добычи Кувейтом не затрагивало интересов таких стран, ратующих за более высокие цены, как, например, Алжир и Ливия, поскольку эти государства добывают легкую, с высоким содержанием бензиновых фракций, нефть, котирующуюся на рынке с ценовой "премией" по отношению к более сернистой и тяжелой нефти Кувейта. Зато превышение квот добычи Кувейтом и ОАЭ сильно ударило по интересам Ирана и Ирака, экспортировавших аналогичные по качеству тяжелые сорта нефти, не имеющих резерва нефтедобывающих мощностей и заинтересованных в максимизации текущих экспортных доходов для восстановления разрушенного восьмилетней ирано-иракской войной хозяйства. Обе страны имели большую внешнюю задолженность (у Ирака, например,

80 млрд дол.) и ограничение в получении западных кредитов. Перепроизводство нефти ОАЭ, Кувейтом и Саудовской Аравией привело к тому, что весной 1990 г. Иран и, в некоторой степени, Ирак не смогли законтрактовать всю нефть, добываемую в рамках квоты, и были вынуждены значительную ее часть предлагать со скидкой на рынке разовых сделок.

Отказавшись "навсегда" от роли регулирующего поставщика в рамках ОПЕК в конце 1987 г., Саудовская Аравия впоследствии проводила политику защиты своей доли на рынке, поддерживая добычу на уровне 24,46 % (т.е. процентного выражения своей квоты) от фактической добычи Организации. Поэтому превышение индивидуальной квоты любым членом ОПЕК автоматически вело к росту добычи Саудовской Аравией.

В итоге такой политики основных членов ОПЕК к концу первой декады июня 1990 г., после почти полугодового снижения, цены на рынке разовых сделок достигли низшей точки падения: на близкую советским экспортным смесям ближневосточную нефть Дубай цена фоб с немедленной поставкой упала до 13,25 дол./баррель (96,3 дол./т).

Ирак, считавший, что цены на базисную нефть ОПЕК должны быть установлены на уровне 25 дол./баррель (183 дол./т), что обеспечивало бы ему дополнительные ежегодные поступления в размере 7,5 млрд дол., высказывал предположения, что ОАЭ и Кувейт стремятся лишить его и Иран доходов, необходимых для восстановления и укрепления их послевоенного статуса региональных держав. Иран поддерживал предложение Ирака о повышении цены до 25 дол./баррель. В начале июля в газете "Эттелаат" было заявлено, что "Ирак и Иран должны образовать фронт борьбы за более высокие цены против тех членов ОПЕК, которые нарушают квоты".

Под мощным нажимом Ирака и Саудовской Аравии на встрече пяти государств Персидского залива в Джидде 11 июля Кувейт, Катар и ОАЭ согласились придерживаться установленных квот до тех пор, пока базисная цена ОПЕК снова не превысит 18 дол./баррель. Основное нефтедобывающее княжество ОАЭ Абу-Даби потребовало от работающих на его территории фирм-производителей снизить с 1 августа добычу на 0,4 МБС и предупредило японских покупателей о сокращении августовских отгрузок на 30 %. Кувейт заявил,

что будет закупать нефть у других арабских стран для поставок на свои НПЗ в Европе: в июле он закупил три танкера с иранской нефтью и намеревался в августе купить еще два. Саудовская Аравия также предупредила контрактных покупателей о снижении поставок в августе на 6...7 % запрошенных объемов.

Только после этого начался подъем цен, остававшихся в течение месяца на уровне 100 дол./т (Дубай). И именно в этот момент основным объектом претензий со стороны Ирака стал Кувейт — на заседании Лиги арабских стран Ирак обвинил Кувейт и ОАЭ в "прямой агрессии" и призвал эти страны отменить его военные долги.

Ирак обвинил Кувейт в том, что тот в течение десяти лет заливал мир дешевой нефтью, часть которой — общей стоимостью 2,4 млрд дол. он — де просто украл из иракского месторождения Румейла (только 500 м отделяют сооружения этого месторождения от кувейтского Ритга в спорном районе, где до сих пор четко не определена граница между двумя странами).

По словам министра иностранных дел Ирака Т. Азиза, падение цен за последнее десятилетие нанесло ущерб арабским государствам на сумму 500 млрд дол., в том числе Ираку — 89 млрд дол. Снижение цен на 1 дол./баррель означает для Ирака потерю 1 млрд дол./год. Падение цен в первой половине 1990 г. "стоило" Ираку 14 млрд дол. нефтяных доходов.

Кувейт в ответ также обвинил Ирак в закладке нефтяных скважин на кувейтской территории в этом районе и призвал Лигу арабских стран разрешить проблему демаркации границы между двумя государствами.

Накануне открывавшейся 25 июля 1990 г. в Женеве конференции министров нефти ОПЕК западные дипломаты подтвердили факты передвижения войск Ирака к границе с Кувейтом. И если это было расценено обозревателями как тактический ход Ирака накануне конференции, рынок четко указывал на возможность кризисного развития событий в заливе: товарные запасы у частных нефтяных компаний США, достигшие наивысшего за 8 лет уровня, не уменьшались, а продолжали расти.

На конференции министр нефти Кувейта Р.С. аль-Амеери первым заявил, что требования Ирака о цене 25 дол./баррель представляются нереалистичными, но его страна примет любое решение конференции ОПЕК, даже о резком повышении цен.

Президент ОПЕК С. Буссена признал, что Организации не удалось удержать согласованную в 1986 г. базисную цену 18 дол./баррель на эталонную корзину нефтей ОПЕК ни в номинальном, ни в реальном исчислении. Для того чтобы оставаться неизменной в реальном исчислении, базисная цена должна была бы составлять ко времени конференции 22,7 дол./баррель (166,5 дол./т).

27 июля ОПЕК приняла новую квоту добычи Организации (22,491 МБС) за счет повышения квоты ОАЭ до уровня 1,5 МБС и новую базисную цену на эталонную корзину нефтей ОПЕК, равную 21 дол./баррель (154 дол./т).

Таким образом, ценовые требования Ирака были частично удовлетворены.

К концу июля цены поддерживались на уровне, превышающем на 4 дол./баррель уровень середины июня, но 1 августа подскочили – после известия о разрыве переговоров в Джидде по нефтяным, финансовым и территориальным проблемам между Ираком и Кувейтом и переходе иракских войск через границу Кувейта.

В последующие два месяца цены шли вверх почти вертикально. Максимальный уровень цен на нефть сорта Дубай был достигнут 28 сентября – 35,5 дол./баррель (258,1 дол./т) против 17,9 дол./баррель (130,1 дол./т) 1 августа. Если учесть, что еще 9 июля цена дубайской нефти равнялась 13,3 дол./баррель (96,7 дол./т) – вторая низшая точка падения, с которой и начался, по сути, безостановочный их подъем, то получим, что менее чем за три месяца цены выросли в 2,7 раза. Колебания цен нефти в октябре – 31, 35, 23, 31 дол./баррель (соответственно 225, 254, 167, 225 дол./т) завершились их устойчивым снижением.

Нефть является биржевым товаром с присущей ему повышенной чувствительностью к малейшим изменениям не только экономической конъюнктуры и политического климата, но и психологического состояния рынка. Поэтому биржевая паника, вызванная вторжением Ирака в Кувейт, распространи-

лась и на нефтяные биржи – Нью-Йоркскую, Лондонскую, Роттердамскую (ныне прекратила свое существование, не выдержав конкуренции с Лондонской), Сингапурскую, устанавливающие фьючерсные котировки на сырую нефть и задающие вектор движения нефтяных цен в краткосрочном плане. И именно поэтому как рост цен, так и впоследствии их снижение происходили своеобразными скачками: при усилении напряженности в регионе цены взлетали, иногда на 2...3 дол./баррель (15...20 дол./т) в течение суток, и вновь спадали при каждом намеке на продвижение к достижению мирного урегулирования.

Эскалация вторжения, его событийная канва, военно-политические аспекты и реакция мирового общественного мнения достаточно подробно освещались в советской прессе. Гораздо меньшее внимание уделяется экономическим последствиям конфликта для мирового сообщества. На некоторых аспектах этих последствий мы и сосредоточим свое внимание.

Принятие 6 августа 1990 г. Советом Безопасности ООН резолюции об экономических санкциях по отношению к Ираку означало сокращение предложения нефти на мировой рынок примерно на 4,3 МБС, что было несколько меньше совместной квоты Ирака и Кувейта в рамках ОПЕК (4,64 МБС), составлявшей 1/5 добычи Организации.

Иракский экспорт накануне вторжения составлял примерно 2,7 МБС (5 % мировой добычи), 90 % которого вывозилось по нефтепроводам: 0,9 МБС – через Саудовскую Аравию на терминал Янбу на побережье Красного моря и около 1,6 МБС по двум нефтепроводам на турецкий терминал Юнурталик, что на берегу Искендерунского залива в Восточном Средиземноморье. Остальные 10 % – морем через единственный иракский терминал Мина аль-Бакр в северной части Персидского залива. Кувейт всю нефть экспортирует морем.

По оценкам специалистов, введение эмбарго не должно было привести к ухудшению ситуации с поставками нефти на мировой рынок.

Во-первых, считалось, что нефтедобывающие страны располагают достаточными резервными мощностями для компенсации уменьшившегося предложения. Только ОПЕК способна поднять добычу на 3,3...3,7 МБС, Саудовская Аравия – на 1,5...2,0 МБС (уже в середине августа поступили сооб-

шения, что по прибытии на территорию страны американских войск она подняла его на 0,25...0,4 МБС), на 0,5...1,0 МБС — ОАЭ, на 0,5 — Венесуэла, на 0,3 — Нигерия, на 0,3 — Ливия, порядка 0,5 МБС смогут обеспечить другие нефтедобывающие страны — Мексика, Египет, Норвегия.

Во-вторых, на 1 августа 1990 г. величина накопленных товарных запасов нефти (государственных и частных) в промышленно развитых странах составила 446 млн т (99 дней потребления — наивысший за 8 лет уровень — или 150 дней импорта странами МЭА; а в Японии, втором крупнейшем после США импортере нефти, на 99 % зависящей от внешних поставок, — 142 дня потребления). Использование этих запасов темпом 1,5 МБС довело бы их через 90 дней всего лишь до уровня, на котором они были за год до того. Даже если утрата экспорта Ирака и Кувейта не была бы вообще никак компенсирована увеличением производства в нефтедобывающих странах, накопленные импортерами товарные запасы должны были бы достигнуть "критической" отметки — 70 дней потребления — лишь к октябрю 1990 г. Вашингтон был готов пустить в ход свои стратегические запасы нефти (590 млн баррелей, или 80 млн т) — их хватило бы на 80 дней импорта США.

В-третьих, возможности "быстрого" замещения нефти другими энергоресурсами оценивались только в США и Японии в 0,6 МБС.

Таким образом, считалось, что Запад может достаточно легко компенсировать в краткосрочном плане — до конца года — даже вдвое большее сокращение поставок, чем вызванное эмбарго на закупки иракской и кувейтской нефти.

8 августа нефтяное эмбарго вступило в действие.

В этих условиях Саудовская Аравия потребовала созвать чрезвычайную конференцию ОПЕК для решения вопроса о размерах компенсационного повышения добычи отдельными странами Организации. 27 августа 11 министров нефти (кроме ливийского и иракского) прибыли в Вену и через день было достигнуто соглашение о немедленном увеличении добычи: Саудовской Аравией — на 2 МБС, Венесуэлой и ОАЭ — на 0,5 МБС, Нигерией — на 0,25 МБС. Тем самым "утрата" иракского и кувейтского экспорта на 3/4 компенсировалась за счет внутренних резервов ОПЕК. Участники конференции

призвали страны МЭА к координации усилий по стабилизации рынка.

На состоявшемся 31 августа заседании МЭА исполнительный директор Агентства г-жа Стиг, приветствуя решение ОПЕК о наращивании добычи, заявила, что ситуация на рынке не требует расконсервации государственных запасов*, которые будут использованы только для компенсации физической нехватки жидкого топлива, и отвергла предложение министра нефти Ирана о совместных действиях ОПЕК и МЭА по политическим и экономическим соображениям.

Видимо, поэтому решение конференции ОПЕК оказало очень кратковременное понижающее воздействие на цены — уже на следующий день они снова пошли вверх, хотя, по оценке экспертов, никакого кризиса с предложением на рынке нефти фактически не было. Во-первых, повышенные цены на нефть ведут к уменьшению спроса (МЭА пересмотрела прогноз спроса на 1^У квартал 1990 г. сначала на 0,5 МБС в сторону понижения, а затем еще на 0,23 МБС и 1,04 МБС — прогноз на 1 квартал 1991 г.). Во-вторых, при сохранении в относительной неприкосновенности коммерческих и стратегических запасов в промышленно развитых странах срабатывались, и достаточно активно, запасы в прикольном танкерном флоте (принадлежащие, в основном, экспортерам), запасы "независимых" их держателей вне развитых стран и складские запасы, например, в Роттердаме и Гавре. Именно эти запасы помогли заполнить вызванную эмбарго брешь в поставках в августе-сентябре, когда страны ОПЕК еще не подняли добычу (и если в июле МЭА прогнозировали рост товарных запасов в III квартале 1990 г. на 0,5 МБС, то оценка октября констатировала их уменьшение на 1,3 МБС).

* На 1 августа государственные товарные запасы нефти в США составили 79,5 млн т (36 дней потребления), Японии — 28,2 млн т (46 дней), ФРГ — 26 млн т (80 дней), а в целом по ОЭСР — 139,1 млн т (31 день потребления или 47 дней импорта МЭА), чего хватило бы для полной компенсации "утраченного" экспорта Ирака и Кувейта в течение 8...8,5 мес. Правда, существуют ограничения темпам срабатывания товарных запасов, определяемые техническими возможностями откачки из них жидкого топлива. Например, в США стратегические запасы невозможно срабатывать темпом, превышающим 2,5 МБС.

Таким образом, "неоправданно" высокий, по мнению абсолютного большинства экспертов, уровень цен на нефть включал значительную "психологическую" составляющую (или "военную премию"), т.е. отражал сохраняющуюся высокую вероятность развязывания военных действий в регионе.

По мнению П. Холмса, председателя компании Shell Transport and Trading Co. равновесная цена на нефть до кризиса составляла менее 20 дол./баррель (при избытке ПМ порядка 4 МБС), а при нулевом избытке ПМ поднялись примерно до 25 дол./баррель; все, что выше этого уровня, и есть та самая "военная премия". В период максимальных цен в сентябре-октябре она достигла 10,5 дол./баррель (почти 80 дол./т) для дубайской нефти, т.е. доходила до 30 % от уровня цен.

В этих условиях нефтяные компании предпочитали хранить, а не срабатывать накопленные запасы. Логика такого поведения была очевидна: если цены растут, когда запасы велики, то куда будет направлен вектор цен при уменьшении величины запасов в условиях сезонного роста спроса? В сторону снижения? Вряд ли...

Поэтому, в отличие от двух предыдущих нефтяных кризисов, в настоящей ситуации основные производители нефти в лице ОПЕК показали себя даже более заинтересованными в сохранении стабильности (в том числе ценовой) мировой системы нефтеснабжения, чем импортеры. Так, добыча нефти в Саудовской Аравии, крупнейшем ее экспортере в мире, достигла наивысшего за 10 лет уровня: с 5,4 до 6 МБС сразу после вторжения Ирака в Кувейт, она вышла в декабре на уровень 8,5 МБС (сентябрь - 7,5 МБС; октябрь - 7,7 МБС; ноябрь - 8,2 МБС), что превышает предыдущие официальные оценки. В течение ближайших трех лет Саудовская Аравия планирует довести мощности по добыче до 10 МБС. При этом дополнительную экспортную выручку от увеличения добычи* страны ОПЕК направляют в пользу наиболее пострадавших от роста цен развивающихся государств.

* При цене 35 дол./баррель Саудовская Аравия получала ежемесячно дополнительно 4,5 млрд дол. по сравнению с ценой 20 дол./баррель, из которых 2,4 млрд дол. - за счет роста цен (5,38 МБС x 30 сут x 15 дол./баррель) и 2,1 млрд дол. - за счет увеличения добычи (2 МБС x 30 сут x 35 дол./баррель).

25 сентября США впервые с момента создания стратегических запасов в 1975 г. продали из них 5 млн баррелей нефти (менее 1 % запасов), что конечно, не было попыткой изменить баланс спроса/предложения. По объяснению зам. министра энергетики США Х. Мура, реальной целью этого шага было проверить систему и убедиться в ее работоспособности.

К ноябрю мировая нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность вышли на режим работы почти без резерва мощностей, и ожидалось усиление напряженности на рынке в последующие месяцы. Основным источником напряженности, предполагалось, могла оказаться нефтепереработка.

К началу 90-х гг. мировая нефтеперерабатывающая промышленность стала гораздо менее эластична к внешним возмущениям, чем 10 лет назад: ее мощности за 1979 - 1989 гг. сократились на 77 %, в то время как потребление нефти в 1989 г. почти вернулось к уровню 1979 г. При этом существенно изменилась структура спроса на нефтепродукты: абсолютные масштабы потребления бензина в промышленно развитых странах выросли за 1979-1989 гг. почти на 10 %, средних дистиллятов - на 1/8, а мазута - сократились в 1,6 раза. Поэтому ожидалось, что в связи с иракско-кувейтским конфликтом проблемы скорее могут возникнуть не на рынке нефти, а на рынке нефтепродуктов.

Во-первых, нефть, поставляемая на рынок взамен иракской и кувейтской, является более тяжелой по физико-химическому составу (по оценке МЭА, замещающая нефть имеет среднюю плотность $0,8762 \text{ т/м}^3$ против $0,8628 \text{ т/м}^3$ у замещаемой - соответственно 30 и $32,5^\circ$ по шкале Американского нефтяного института) и, следовательно, сама по себе содержит меньшее количество пользующихся большим спросом легких фракций. Основным продуктом ее переработки является мазут, расширенное производство которого могло не найти своего потребителя и уже было невыгодно владельцам НПЗ по ценовым соображениям.

Во-вторых, уменьшились поставки нефтепродуктов из района Персидского залива, в основном легких моторных топлив с современных НПЗ. Утрачен экспорт нефтепродуктов из Кувейта (0,75 МБС); уменьшился их экспорт из других стран,

частично переориентированный на снабжение жидким топливом вооруженных сил, сконцентрированных в районе залива.

В-третьих, существующие в мире резервные мощности переработки (например, в Японии и Южной Европе) гораздо менее современны, а значит, обеспечивают при прочих равных условиях менее глубокую переработку нефти, чем выведенные из хозяйственного оборота мощности в районе Персидского залива.

Таким образом, в результате ирако-кувейтского кризиса спрос на легкие нефтепродукты расширился, а возможности его удовлетворения сузились.

В конце сентября (в период максимальных цен) цены на бензин на западно-европейском рынке находились на уровне 450 дол./т, на нефть - 400, газойль - 350 и на мазут - 145 дол./т. Выше всех в связи с резким ростом спроса взлетели цены на реактивное топливо - до 500 дол./т. Таким образом, за два месяца с момента вторжения Ирака в Кувейт на 130 дол./т выросли цены на нефть, на 180 - на бензин, на 165 - на газойль, на 230 - на нефть, на 65 - на мазут и на 300 - на реактивное топливо. Но впоследствии и динамика цен изменилась, и ценовые соотношения нарушились.

Из-за непропорционального изменения цен на сырье и на отдельные виды готовой продукции нефтеперерабатывающие компании стали нести убытки*. Калькуляция доходов и расходов 18 ведущих нефтяных фирм США показала, что их доходы от основной деятельности остались практически неизменными по сравнению с соответствующим уровнем предшествующего года, несмотря на рост цен на нефть на мировом рынке. У компаний Mobil, Chevron, Shell произошло снижение доходов по итогам III квартала, так как им не удалось полностью переложить повышение цен на нефть на потребителей нефтепродуктов. Например, розничные цены на отопительные нефтепродукты на американском рынке выросли на 90 % от величины повышения цены на нефть, на бен-

*"Маржа" владельцев НПЗ равняется разнице между суммой цен нефтепродуктов, полученных из единицы перерабатываемой нефти, и ценой этой нефти (минус издержки переработки). Увеличение доли мазута в структуре переработки наряду с меньшим, чем на нефть и остальные нефтепродукты, ростом его цен привело к смене знака маржи нефтепереработчиков на отрицательный.

зин — на 60 %, а на бензоколонках фирмы Техасо — менее чем на половину роста цены на нефть. Средняя цена нефти, поставляемой на американские НПЗ фирмы Chevron, выросла в сентябре на 35 центов за 1 галлон (9 центов за 1 литр) по сравнению с июлем, в то время как средневзвешенная цена галлона нефтепродуктов, производимых на НПЗ фирмы, выросла всего на 28 центов. В итоге подразделение фирмы по переработке и сбыту понесло в III квартале убытки на сумму 53 млн дол. Убытки аналогичного подразделения фирмы Shell составили 64 млн дол.

Прогнозировалось, что убытки нефтеперерабатывающих компаний могут еще больше возрасти, когда на переработку начнет поступать нефть, компенсирующая иракскую и кувейтскую.

Таким образом, в основе сохранения высокого уровня нефтяных цен в сентябре—октябре 1990 г. лежали также, наряду с "военной премией", структурные диспропорции на рынке нефтепродуктов.

Но к концу декабря цены на рынке разовых сделок на дубайскую нефть снизились до 22 дол./баррель (160 дол./т). Этому способствовали следующие факторы.

Существенно увеличилась добыча нефти в странах ОПЕК (с 19,57 МБС в августе до 23,8 МБС в декабре), что практически полностью компенсировало уменьшение предложения за счет прекращения поставок иракской и кувейтской нефти. Добыча нефти странами ОПЕК в 1990 г. достигла 23,15 МБС, или наивысшего за предыдущие 10 лет уровня.

Увеличилось предложение нефти добывающими странами, не входящими в ОПЕК (кроме США и СССР).

Уменьшилось потребление жидкого топлива промышленно развитыми странами как в результате более высоких цен, так и вследствие замедления экономической активности (в IУ квартале 1990 г. потребление было на 2 % ниже, чем за тот же период предыдущего года).

Накопленные товарные запасы нефти в странах-импортерах сохранялись на наивысшем за предыдущие 9 лет уровне (на 1 января 1991 г. они достигли 469 млн т.)

Товарные запасы в нефтедобывающих странах увеличились до 15 млн т нерезализованной нефти, что наполовину превышает обычный их уровень.

Было принято решение МЭА о механизме использования государственных запасов жидкого топлива и о мерах по сок-

ращению спроса на нефть. При появлении недостатка предложения страны МЭА начнут ежедневно поставлять на рынок 2,0 МБС из своих государственных запасов, общая величина которых составляет 139 млн т, или свыше 1 млрд баррелей. Почти 60 % этого количества (1,125 МБС) будут поставлять США; 0,35 МБС – Япония; 0,187 – Германия; 0,12 – Великобритания. На 0,4 МБС предусматривается сокращение спроса на нефть в странах МЭА за счет уменьшения его потребления и еще на 0,1 МБС – за счет его замещения, в том числе путем увеличения выработки электроэнергии. Таким образом сокращение импортного спроса на нефть странами МЭА должно составить, в соответствии с планом, 2,5 МБС. На декабрьской (1990 г.) конференции ОПЕК было принято решение возобновить регулирование добычи нефти сразу же после ликвидации кризиса в районе Персидского залива.

Многие эксперты полагали, что если Ираку удастся нанести удар по нефтяным промыслам Саудовской Аравии (в декабре Королевство обеспечивало 36 % от общей добычи ОПЕК), это может привести к росту цен выше уровня 50 дол./баррель, а по некоторым прогнозам, и до 80 дол./баррель, хотя, считали другие, даже в этом случае накопленных запасов в мире при сложившемся балансе спроса и предложения будет достаточно, чтобы удержать цены от резкого подъема. Эксперты полагали, что даже прекратив добычу в пограничной с Кувейтом нейтральной зоне Королевство сможет добывать порядка 8,3 МБС при сохранении межнациональными силами превосходства в воздухе.

Известие о начале военных действий по освобождению Кувейта немедленно подбросило биржевые котировки нефти примерно на 5 дол./баррель. Но поступившие вскоре сообщения об уничтожении "почти всех" военно-воздушных и ракетных сил Ирака столь же быстро "опрокинули" цены, и они упали на 8...10 дол./баррель и более, поскольку стало очевидным, что нефтепромыслы Саудовской Аравии, находящийся в районе Персидского залива танкерный флот и всю остальную экспортную инфраструктуру удастся сохранить практически в неприкосновенности.

Известия об уничтожении Багдадом ряда нефтедобывающих и перерабатывающих мощностей на территории оккупирован-

ного Кувейта и о развязывании им экологической войны в регионе (сброс в воды Персидского залива больших количеств нефти) привели к некоторому увеличению цен (на 1... 1,5 дол./баррель, или 7...10 дол./т), но не смогли переломить их понижательной динамики. И, думается, ожидать какого-либо взлета цен на мировом рынке нефти не придется. Поскольку прогнозируется дальнейшее сокращение спроса на нефть на мировом рынке (на 5 % во II квартале 1991 г.) после завершения военных действий, можно ожидать появления избытка ее предложения, несмотря на заявление ОПЕК о возврате в этом случае к системе ограничений добычи своих членов. При таком развитии событий цены дубайской нефти могут упасть до 8...12 дол./баррель (60... 90 дол./т) и лишь спустя какое-то время вернуться к уровню 16...20 дол./баррель (115...145 дол./т).

А.А.Конопляник (Госплан СССР)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАРУБЕЖНЫХ ФИРМ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕНГЕРСКОЙ ФИРМЫ DUNÁNTÚLI KŐOLAJIPARI GÉPGYÁR

DKG (ДКГ – Задунайский завод нефтяного и газового машиностроения) – ведущий производитель оборудования и инструмента для разведки, добычи и переработки нефти и газа. Образование ДКГ совпадает с началом разработок венгерских месторождений нефти и газа, почти 50 лет назад. Свое настоящее название получил в 1954 г.

Продукция фирмы находит применение в различных отраслях промышленности – в горной, химической, энергетической, в водном хозяйстве и др.

Номенклатура выпускаемой продукции, в основном разработанной коллективом ДКГ, приближается к 5000. ДКГ изготавливает также специализированное оборудование по индивидуальным заказам.

Главная продукция ДКГ – буровые инструменты, в основном различные долота, изготавливаемые 20 типоразмеров: кроме традиционных шарошечных долот на подшипниках качения с фрезерованными зубьями, долота с защитой наружне-